

На правах рукописи

Выводцев Владимир Николаевич

**Информационно-коммуникационные аспекты технологизации
современной модернизационной политики в России**

Специальность 23.00.02 -
«политические институты, процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена на кафедре философии и политологии ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет»

Научный руководитель: Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики» (г. Самара)

Официальные оппоненты:

Чернышов Алексей Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, проректор по взаимодействию с органами государственной власти и научно-техническому сотрудничеству ФГАОУ «Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса» (г. Москва)

Коляярцева Елена Алексеевна, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права Института социального образования (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (г. Саратов)

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Защита состоится апреля 2013 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410018, Саратов, ул. Вольская, д.10 а, корп. 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №3 Научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан 18 марта 2013 года.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Ю.П. Суслов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важнейшее место в стратегии общественно-политического и социально-экономического развития современной России занимает модернизация. Сегодня стало очевидным, что это не дань определенной мировой моде в угоду либеральным политикам западноевропейских стран, не очередная кампания по стабилизации политической системы и успокоению массовых настроений внутри страны, а насущная потребность времени. Насущная настолько, что ее можно определить как стратегию выживания России в качестве целостного суверенного государства в жестком конкурентном противостоянии с мировыми державами.

Такое понимание значимости модернизации демонстрирует не только российское научное сообщество (хотя и с разных позиций), но и власти, которые последние годы актуализируют данную проблему на самом высоком уровне в рамках официальных заявлений и программ. Однако содержание модернизации, ее стратегический вектор, ранжирование приоритетов преобразований, понимание ведущих ее субъектов, характер информационного обеспечения продолжают оставаться дискуссионными.

Наложение друг на друга двух разных стратегий модернизации, произошедшее в последние десятилетия XX в., привело задачу прогресса российской социально-политической системы, решением которой занималась политическая элита совместно с элитой творческой, в такое сложное состояние, при котором естественным образом на первый план стали выходить технологические аспекты. В том числе и информационно-коммуникационные аспекты. Политическая и экономическая открытость российского общества в неолиберальный период его модернизации внешним заимствованиям обеспечила быстрое освоение зарубежных технологий политического управления различными социальными процессами, включая и информационно-коммуникационные технологии.

Общедоступность, формальная неидеологичность, столь же формальная неподконтрольность информационных коммуникаций и технологий, их обеспечивающих, интересам доминирующих в пространстве России политических и экономических субъектов (чиновников и олигархов), делала информационно-коммуникационные технологии наиболее зримым олицетворением прогресса российской политической культуры и российской институциональной перестройки. Это влекло за собой формирование в общественном сознании отношения к информационно-коммуникационным технологиям как наиболее совершенному и эффективному инструменту преобразования «традиционного общества», и «бюрократического государства» в «информационное общество» и «электронное правительство». Происходила, поощряемая как элитами, так и обществом, технологизация всей политики отечественной модернизации, а уровень внедренности информационно-коммуникационных технологий и продуктов в повседневные управленческие,

экономические и культурные практики стал рассматриваться в качестве важнейшего критерия продвижения российской социально-политической системы по пути прогресса.

Действительно, новые информационно-коммуникационные технологии, активно внедряясь в сферу политики, неизбежно влияют на трансформацию моделей взаимоотношений между политическими институтами и индивидами. Насколько российская власть готова к таким изменениям, насколько она заинтересована / не заинтересована в них, кто являются главными субъектами преобразований, каковы главные барьеры модернизации политической системы – вот лишь ключевые вопросы, требующие научно обоснованного ответа

Важнейшим фактором актуализации данной научной проблемы выступают процессы глобализации и перехода к постиндустриальному обществу, которые приводят к тому, что суверенные в политическом смысле государства, становятся все более открытыми в информационном смысле. Это приводит к тому, что политическое и информационное пространство функционируют и измеряются в различных системах координат, под воздействием различных совокупностей факторов. Суверенная прежде система политического управления, которая включала в себя в качестве базового элемента систему информационно-коммуникационного взаимодействия со своими гражданами, теперь теряет свою самодостаточность и подвергается существенной трансформации. Ее последствия вовсе не столь однозначно позитивны, как это пытаются представить сторонники космополитических проектов гуманистического глобального управления максимально открытым мировым сообществом. Данная проблема также нуждается в беспристрастном изучении, в том числе и в отношении тех рисков, которые несет в себе утрата суверенитета над информационным пространством России.

Еще одной важнейшей проблемой, актуализирующей избранную тему, являются противоречия в области развития самих информационно-коммуникационных технологий. С одной стороны, они действительно способствуют регулярному информированию населения государственными органами, стимулируют государственные органы вести диалог с общественностью, обеспечивают предоставление гражданам услуг в информационной форме. С другой стороны, революционное развитие данных технологий одновременно сопровождается и существенным расширением их манипуляционных возможностей. Эти обстоятельства также нуждаются во всестороннем научном осмыслении и оценке негативных последствий, в формулировании предложений и возможных вариантов их предотвращения.

Степень научной разработанности

Обозначенная проблематика является предметом анализа многих зарубежных и отечественных исследователей. Западные политологи, исследующие виды модернизации, ее модели, динамику реализации в различных странах¹, в той или иной степени затрагивают и аспекты ее

¹ Блэк С. Динамика модернизации: очерки сравнительной истории. М., 1966; Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир,

информационно-коммуникационной составляющей. Видное место данная проблематика занимает и в исследованиях транзитологов, изучающих различные варианты и этапы перехода к демократии². Для нашего исследования данные работы стали основой для критического осмысления с точки зрения применимости различных концепций и соответствующих моделей модернизации в условиях России, и выработки авторского теоретико-методологического подхода к анализу избранной проблематики.

Концептуализация роли информации в современных условиях представлена в работах по информационному обществу³. Для нас особое значение имели исследования, посвященные прозрачности и открытости государственного управления и политической жизни в целом⁴. Данные работы позволили определить главный методологический тезис о том, что развитие инновационных информационно-коммуникационных технологий выступает базовым элементом не только экономической, но и политической модернизации страны. Итогом их внедрения становится формирование информационного общества, характеризующегося высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти.

В отдельную группу можно выделить работы по изучению места и роли масс-медиа в современном обществе⁵. Их авторы акцент делают на функциональности СМИ в обеспечении функционирования базовых демократических институтов – выборов, прозрачности деятельности правительств и других политических структур, открытости и конкурентности рекрутирования элит, прозрачности принятия политических решений и т.д. В контексте нашего исследования главное заключается в том, что именно СМИ

2004; Мартинелли А. Глобальная модернизация. Переосмысливая проект современности. СПб., 2006; Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. 1998. № 8; и др.

² Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. №5; Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М. 2003; Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии // Полис. 1999. №3; Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. №5; Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. М., 1996; и др.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М., 2000; Масуда Й. «Информационное общество как постиндустриальное общество». М., 1997; Нейсбит Д. Мегатренды. – М. 2003; Тоффлер Э. Третья волна. – М. 2004., Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М. 2003; и др.

⁴ Стиглиц Дж. Прозрачность правительства // Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии. М., 2005; Grossman L.K. The Electronic Republic. Reshaping Democracy in the Information Age. N.Y.: Viking Press, 1995; Corrado A., Firestone C. Elections in Cyberspace: Towards a New Era in American Politics. Washington: The Aspen Institute, 1996; Hill K. A., Hughes J. E. Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet. Oxford, UK: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 1998; и др.

⁵ Деннис Э. Мерилл Д. Беседы о масс-медиа. – М.: 1997; Кастельс М. Галактика Интернет. М., 2003; Моррис М., Оган С. Интернет как масс-медиа // Журнал коммуникации. 1996. № 1; и др.

выступают главным каналом коммуникаций между властью и обществом и от качества его функционирования во многом зависит и эффективность проводимой модернизации.

Отдельные аспекты информационно-коммуникационной составляющей модернизации рассматриваются в работах, посвященных ее ценностным и социокультурным основам⁶. Для нашего исследования особенно значим тот акцент, который авторы делают на влиянии информационно-коммуникационных процессов на политическую культуру и менталитет постиндустриальных обществ, на тех изменениях ценностных характеристик, которые появляются у индивидов в результате такого воздействия.

Российские исследователи также уделяли большое внимание различным аспектам модернизации⁷. Акцент делается, прежде всего, на проблемах перехода от социалистической административно-командной системы управления социально-политическими и социально-экономическими процессами к демократической модели. Особенно много внимания авторы уделяют конкретному опыту постсоветской российской модернизации, ее трудностям и противоречиям, факторам, определяющим ее специфику⁸. Отдельно можно выделить дискуссионную проблему об адекватности российским условиям выбора стратегии и модели модернизации как в 1990-е

⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001; Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Прогресс, 2009; Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек. Перевод с англ. М.Б. Левина. М.: «Издательство АСТ». 2004; и др.

⁷ Бадковский Д. Модернизация и демократия // Демократия: перезагрузка смыслов. — М. 2010; Володин А.Г. Современные теории модернизации: кризис парадигмы// Политическая наука. 2003. № 2; Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010; Гаджиев К. С. Вестернизация или особый путь модернизации? // Полис. 2008. №4; Вишневский А.Г. Модернизация и контрмодернизация: чья возьмет?// Общественные науки и современность. 2004. №. 1. Кива А.В. Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 42-51; Кульпин Э.С. Альтернативы российской модернизации или реставрация Мэйдзи по-русски // Полис. 2009. №5; Межуев Б.В. Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. № 6; Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы «круглого стола». Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет. 2009; и др.

⁸ Рябов А. «Самобытность» вместо модернизации: парадоксы российской политики в постстабилизационную эпоху. М.: Гендальф, 2005; Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000; Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М., 2001. Межуев Б. В. Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. № 6; Мартьянов В. С. Один Модерн или «множество»? // Полис. 2010. № 6; Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2; Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004; и др.

гг., так и в 2000-е гг.⁹. Несмотря на принципиальные расхождения различных авторов в оценках правильности сделанного выбора, данные работы позволили нам определиться в собственном понимании оптимальности модели модернизации в современной России и функциональности информационно-коммуникационных процессов ее обеспечения.

Отдельно следует отметить работы, посвященные доступу к официальной информации, в рамках которых рассмотрены основные тенденции последних десятилетий, характерные как для развитых демократических стран, так и для переходных обществ¹⁰. Данный сюжет находит свое отражение также в работах по проблемам транспарентности и доступности власти в современных условиях¹¹.

Достаточно большое количество работ посвящены проблемам информационно-коммуникационного обеспечения публичного управления и реализации концепции «электронное правительство»¹².

Для нашего исследования особенно ценным стало формулирование на основе данных работ исходного тезиса о недостаточности материально-технического и нормативно-правового обеспечения информационно-

⁹ Гельман В. Тупик авторитарной модернизации // Pro et Contra. 2009. Том 13, №5-6. сентябрь-декабрь.; Левашов В.К. Россия на развилке социополитических траекторий развития // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 3 (103). Июль-август.; Малинецкий Г.Г. Россия. Выбор будущего. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. 2009. Вып. № 3. Т. 2.; О стратегии преобразования России: идеалы и шансы. М.: Институт экономических стратегий, 2011; Паин Э. А. Исторический "бег по кругу" // Общественные науки и современность. 2008. № 4; и др.

¹⁰ Афанасьева О.В. Наш доступ к информации, которой владеет государство / Ольга Афанасьева, Михаил Афанасьев ; [общ. ред. М.Н. Афанасьева]. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010; и др.

¹¹ Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П. Прозрачное государство: Проблема транспарентности государственного управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2007; Тыклюк Н.В. Проблемы обеспечения «прозрачности» и доступности власти в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; Смагин В.А. Обеспечение информационной открытости политической системы России. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; Сажин М.А. «Электронное правительство» - инструмент модернизации общественных отношений в России и проблемы обеспечения информационной безопасности. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2005; Овчинников С.А. Создание «электронного правительства» и некоторые проблемы защиты информационных технологий при документировании управленческой деятельности // Социально-экономические проблемы развития России. Вып. 2. Саратов: ИЦ СГСЭУ, 2004; и др.

¹² Сморгунов Л.В. Политические сети, информационные технологии и публичное управление: переход от концепции «e-government» к «e-governance». Интернет и современное общество: Труды VIII Всероссийской объединённой конференции (СПб. 23-25 октября 2005 г.)- СПб. 2005; Тимофеева Л.Н. Политическая модернизация и формирование элиты госуправления в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. Научный журнал. 2010. № 3. Т. 3; Соколова О.С. Электронное государственное управление // Правовые вопросы связи. 2007. № 2; Цаплин А.Ю. «Электронное правительство»: основные трактовки понятия и функциональности // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2007. Том 7. Серия Социология. Политология. Выпуск 2; и др..

коммуникационных технологий взаимодействия власти и общества. Простое технологическое заимствование западной модели в российских условиях не дало ожидаемого эффекта в силу различных обстоятельств, которые не всегда учитываются авторами (например, недостаточно имеются в виду существенные различия в характеристиках ключевых субъектов модернизации, проводимой в России и в западноевропейских странах, и особая роль российского государства во внедрении информационно-коммуникационных технологий).

Ряд обозначенных аспектов рассматривается в работах, посвященных политическим коммуникациям в целом¹³ и роли информационных технологий¹⁴. Однако, в большинстве работ авторы отдают приоритет глобальным процессам, происходящим, прежде всего, в западноевропейских странах, и экстраполируют выявленные тенденции на все мировое сообщество без учета специфических факторов, которые определяют особенности проявления общемировых трендов в конкретных странах.

Значительная часть работ посвящена месту и роли СМИ в политической жизни современной России и тем проблемам, которые проявились в их деятельности в первые годы либерально-демократических реформ и в период укрепления «вертикали власти»¹⁵.

Значимое место отводится проблемам повсеместного распространения имиджевых технологий в информационно-коммуникационных процессах

¹³Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации. Спб., 2004. Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. 2001. №2., Зоркая Н. Российская пресса: специфика публичности // Вестник общественного мнения. 2005. №5. (79); Дубин Б. Массовые коммуникации и коллективная идентичность // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 1 (67)., Дубин Б. Медиа позднесоветской и постсоветской эпохи: эволюция функций и оценок населения // Пути России. Двадцать лет перемен. М., 2005; и др.

¹⁴Еляков А.Д. Российское общество и информационном измерении // Социс. 2008. № 7; Казаков А.А. Политические технологии информационно-коммуникационного взаимодействия России и США (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон пост» за 2007-2008 годы). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов. 2009; Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М., 2003; Панин А.Н. Вызовы и угрозы политической системе России в условиях глобальной информатизации. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006; Додин И.С. Информационно-коммуникационные технологии в системе государственного управления регионом. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2007; Бутенко А.Л. Электронное государственное управление в системе взаимодействия власти и общества. Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

¹⁵Вилков А.А., Некрасов С.Ф., Россошанский А.В. Политическая функциональность современных российских СМИ. Под ред. А.А. Вилкова. - Саратов: «Саратовский источник». 2011; Задорин И., Бурова Ю., Сюткина А. СМИ и массовое политическое сознание: взаимовлияние и взаимозависимость // Российское общество: становление демократических ценностей? / Под. ред. М. Макфола и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 1999; Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. Серия «Интернет-журналистика». Вып.1. М., 2005; Туронок С. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2; и др.

взаимоотношения власти и общества¹⁶. С одной стороны это отражает общемировые тенденции «театрализации» политических процедур и внедрения технологий коммерческой рекламы в политическую жизнь, а с другой является наиболее наглядной демонстрацией значительно возросших возможностей информационно-коммуникационного манипулирования массовым сознанием¹⁷.

Отдельные аспекты избранной нами темы нашли свое отражение в общих работах по проблемам выбора Россией модели демократии¹⁸. Особенно важными для нас стали исследования социокультурных факторов, обуславливающих особенности формирования демократической общественно-политической системы в постсоветский период и те трудности и барьеры, которые в этой связи возникают в ходе проведения модернизации в современной России¹⁹. Соотношение традиционалистских и модернистских ценностей российского населения является базовым элементом, который необходимо учитывать при анализе информационно-коммуникационных процессов и технологий в ходе проведения модернизации. Определенное место выбранной проблематике отводят в исследованиях процессов развития гражданского общества и модернизации в постсоветской России²⁰. Тем не менее, этот ключевой, на наш взгляд, сюжет представлен в работах недостаточно и нуждается во всестороннем изучении.

¹⁶ Вилков А.А., Казаков А.А. Политические технологии формирования имиджей России и США в процессе информационно-коммуникационного взаимодействия. (на материалах «Российской газеты» и «Вашингтон Пост» 2007-2008 гг.) Саратов: Издательский центр «Наука». 2010; Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. М., 2008; Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М., 2007; Фёдоров Е.С. Коммуникативно-информационная природа формирования имиджа государственного органа. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; Феклюнина В.С. Политический имидж России в американской прессе 2000 – 2004 гг. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2005; и др.

¹⁷ Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды - как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. - СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. - 280 с. URL: Режим доступа: <http://edu.of.ru/attach/17/38872.pdf> . Дата обращения 4.01. 2013 г.

¹⁸ Вайнштейн Г. 2007. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // МЭиМО. 2007. № 9. С. 3-17; Цирель С.В. Когда в России будет демократия, или Наказ внукам // Общественные науки и современность. 2008. № 1; и др.

¹⁹ Россия: социокультурные ограничения модернизации. Круглый стол. // Общественные науки и современность. 2007. № 5; Ситнова И.В. Ментальные ограничения институциональных изменений в современной России // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 3 (103). Июль-август.; Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) Статья 2 // Общественные науки и современность. 2008. № 3; Теория и политика инновационного развития и инновации в политике. Круглый стол журнала «Полис» и ИС РАН // Полис. 2010. № 2; и др.

²⁰ Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис. 2000. №3, и др.

Особое место в исследованиях отечественных ученых занимает проблема особой роли российского государства в проведении модернизации²¹. Позиции в отношении его субъектности высказываются диаметрально противоположные и нередко чрезмерно идеологизированы и политически ангажированы.

В целом, проведенный анализ литературы показал, что, несмотря на большое количество имеющихся исследований по проблемам модернизации, демократизации и информационно-коммуникационных процессов в современной России, обозначенная нами тема не представлена в них как самостоятельная и потому до конца не раскрыта. Кроме того, нужно учитывать, что политическая жизнь постоянно дает новые материалы, которые существенно изменяют ситуацию в информационно-коммуникационных процессах взаимоотношения власти и общества в современной России и нуждаются во всестороннем научном осмыслении.

В этой связи **целью** нашего диссертационного исследования является анализ структурно-функциональных аспектов и последствий воздействия информационно-коммуникационных технологий на разработку и осуществление стратегии современной политической модернизации в России. В соответствии с этой целью, сформулированы следующие **научные задачи**:

- Систематизировать основные теоретико-методологические подходы к анализу информационной составляющей политической модернизации и выявить основные тенденции в эволюции концепций модернизации
- Обосновать авторскую методологическую позицию в вопросе политологического анализа технологических аспектов (информационно-технологических в первую очередь) модернизационного процесса.
- Выявить особенности современного развития информационно-коммуникационных технологий, следствием которого является общая технологизация политических и научных подходов к выработке и реализации модернизационной стратегии.
- Выделить особенности и риски «технологизирующего» воздействия информационно-коммуникационных процессов и технологий на понимание обществом и элитами в России целей и оптимального порядка проведения модернизации.
- Исследовать связь между специфическими тенденциями развития информационно-коммуникационной сферы в России и тенденцией к актуализации «мобилизационной» модели политической модернизации в современной России

²¹ Завалев А. Государство и модернизация российского общества // Власть. 2012. №3. .26-27; Кричевский Н.А., Смирнов С.Н. Государство и модернизация: механизмы интеграции // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009; Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности // Полис. 2012. №2; Михеев В.А. Российская государственность в контексте социально-политической мысли России // Власть. 2012. № 2; и др.

Объектом исследования выступает процесс политической модернизации в России и информационно-коммуникационные технологии, реализуемые политическими субъектами, участвующими в нем.

Предметом исследования являются, тенденции, связи, проблемы и риски, возникающие в теории и практике современной российской модернизации вследствие превращения информационно-коммуникационных технологий в один из главных факторов прогрессивного развития политического процесса и один из главных критериев оценки его динамичности.

Рабочая гипотеза исследования. Мы исходили из гипотезы, согласно которой сегодня, как и в прошлом модернизационном опыте России, в сознании элит и общества доминирует приверженность технократическому стилю политического мышления. В результате в социально-политической практике обнаруживает себя готовность техническими и организационными средствами решать задачи как институциональных, так и политико-культурных изменений. Мы предполагаем, что некоторые существенные особенности процесса российской модернизации (которые, в частности, состоят в повышенном внимании к развитию различных политических, экономических, правовых, коммуникативных технологий, а не к результатам их практического применения), и которые особенно явно стали обнаруживать себя в мыслях и действиях государственной элиты и граждан в последнее десятилетие, порождены гипертрофированным восприятием функциональности информационно-коммуникационных технологий.

Российское общество и российские элиты в равной мере демонстрируют завышенные ожидания в плане того эффекта, который может возникнуть в модернизационном процессе по следам активной и стимулируемой государством политики информатизации всех сфер общественной жизни, включая политику и государственное управление. Мы руководствовались при проведении исследования предположением, что комплексный характер модернизационных задач сам по себе противоречит такому гипертрофированному восприятию участниками модернизации значимости какого-либо одного инструмента, пусть даже такого эффективного и быстро прогрессирующего, каковым являются современные информационно-коммуникационные технологии.

Теоретико-методологическая основа диссертации Методология исследования соотносится с характером тех научных задач, решение которых представлено в диссертации. В основу методологии положен принцип системности, который подразумевает необходимость выявления связей между вырабатываемой и реализуемой политической стратегией (модернизации в данном случае) и конкретным инструментарием, технологиями, позволяющими политическим субъектам реально, или мнимо влиять на структурные и качественные характеристики политического процесса. Методология исследования опирается на анализ теоретических научных исследований по проблемам информационных коммуникаций и модернизационной политики. Из сопоставления различных исследовательских позиций мы посчитали

возможным вывести авторское обоснование относительно двух концептуальных вопросов: 1) насколько ставка российских общества и государства на информационно-коммуникационные технологии оправдана объективными условиями протекания модернизационных процессов в России и других странах мира; 2) насколько нынешняя уверенность участников российской политики в преобразующем потенциале информационно-коммуникационных технологий порождена специфическими тенденциями в развитии дискурсов и ракурсов научного изучения модернизационной и информационно-технологической проблематики.

Исходным тезисом стало предположение, что опережающее развитие информационных технологий по сравнению с технологиями политического управления, которое наблюдается в современном глобализующемся мире, может служить источником стратегических и тактических рисков для социально-политических систем. Особенно важно учитывать эти риски для систем, которые, подобно российской, слишком избирательно начинают подходить к инструментарию осуществления системных изменений и тем самым потенциально сужают границы возможного практического результата от модернизационной политики.

Структурно-функциональный подход дал нам основания рассмотреть политическую модернизацию как целостную систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, важнейшее функциональное место среди которых занимает информационно-коммуникационная составляющая. Данный подход дал возможность выявить всю систему многоуровневых и взаимозависимых причинно-следственных связей различных субъектов политической модернизации в постсоветской России, изучить совокупность факторов, влияющих на формы и способы использования информационно-коммуникационных технологий ее проведения.

Институциональный подход позволил изучить значение информации и информационно-коммуникационных технологий в эволюции институционального дизайна политики и общества в целом в условиях глобализации, выявить институциональную специфику российской политической системы и гражданского общества, как субъектов и объектов модернизации.

Компаративный метод позволил выявить общие и специфические характеристики различных моделей политической модернизации, сравнить основные стратегии ее проведения, предлагаемые различными политическими силами в современной России.

Исторический метод дал возможность рассмотреть основные этапы проведения политической модернизации в постсоветской России, изучить основные факторы, обуславливающие их особенности и противоречия.

Социокультурный метод обеспечил соотнесение целей и задач различных вариантов политической модернизации на предмет их соответствия исторически сформировавшимся ментальным ценностным основаниям политической культуры российских граждан.

Нормативный подход обеспечил изучение международных и отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих процесс информатизации политического и административного управления и доступа к официальной информации для граждан и их объединений.

Рабочая гипотеза и методология исследования определили выбор **источников исследования**, на которых строится авторская аргументация теоретических положений и практических рекомендаций. Диссертационная работа базируется на широком круге источников, которые можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это зарубежные, международные и российские нормативно-правовые акты по реформированию государственного управления, анализ которых позволил определить существующие тенденции политики информатизации органов власти различных стран. Для анализа регионального уровня данных процессов была использована программа ИКТ в Самарской области.

Были использованы аналитические доклады научных институтов, специализирующихся на изучении аспектов формирования информационного общества, которые позволили включить в исследование накопленную широкую эмпирическую базу в области распространения информационно-коммуникационных технологий и рассмотреть имеющиеся точки зрения экспертного сообщества по различным аспектам обозначенной проблематики.

Кроме того, важное место в исследовании заняли материалы социологических исследований, проводимых ведущими российскими и зарубежными центрами (Левада-центр, ВЦИОМ, ФОМ, ROMIR Monitoring и т.д.).

Для анализа информационно-коммуникационных технологий активно использовались материалы различных средства массовой информации Интернет-ресурсы, которые позволили соотнести различные концептуальные модели политической модернизации с реальной политической практикой использования информационно-коммуникационных технологий во взаимоотношении власти и общества.

Использовались также статистические материалы, отчеты по внедрению информационно-коммуникационных технологий федерального и регионального уровня.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. На основе анализа основных теоретико-методологических подходов к анализу информационной составляющей политической модернизации прослежена тенденция к недостаточно аргументированному обоснованию современными авторами именно политического и политико-культурного преобразующего потенциала информационно-коммуникационных технологий. Источником готовности исследователей видеть в максимальном распространении информационно-коммуникационных технологий ключ к решению модернизационных задач является смешение на уровне методологии политических и коммуникативистских исследований представлений о

технологических и политических особенностях функционирования информационного пространства общества и государства.

2. Выявлены новые тенденции и противоречия в функционировании информационно-коммуникационной сферы российской политики, которые состоят в активной подмене основными ее субъектами политических задач, которые могут и должны быть решены по ходу модернизации социально-политической системы, задачами преимущественно технологическими, которые могут быть решены вне прямой зависимости от состояния и направленности политических процессов в государстве и обществе.

3. Выявлен спектр новых рисков, которые возникают для российской социально-политической системы вследствие «технологизирующего» воздействия на теорию и практику российской модернизации разнообразных информационно-коммуникационных технологий, распространение которых поощряется государством и поддерживается значительной частью общества. Обосновано авторское предположение, что, возможно, одним из ключевых недостатков современной стратегии и практики модернизации российской социально-политической системы является недостаточно четкое определение тех границ, в которых широкое применение в политических целях информационно-коммуникационных технологий содействует политическому и политико-культурному прогрессу, а за пределами которых, оно содействует бурному развитию различных имитационных практик, дискредитирующих в массовом сознании саму идею политического прогресса.

4. Представлена новая трактовка соотношения объективных и субъективных предпосылок негативных последствий для состояния социально-политической системы в России от попыток различных команд «реформаторов» в системе государственной власти сделать ставку на информационно-коммуникационные технологии при реализации «неолиберальной» модели политической модернизации в постсоветской России.

5. В свете тех исследовательских позиций, которые сегодня доминируют в политологической литературе, новым выглядит доказательство в диссертации того, что у людей, облеченных государственной властью, избыточно оптимистичное представление о возможностях информационных технологий рождало столь же упрощенное представление о масштабе и характере модернизационных задач, которые требовалось решить, а в общественном сознании в ответ на эту уверенность политической элиты в своих возможностях формировались завышенные ожидания от либерально-демократических преобразований в начале 1990-х гг. В связи с этим сформулированы конкретные авторские теоретические и практические рекомендации по оптимизации информационно-коммуникационного инструментария современной российской политики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Генезис концепций модернизации изначально основывался на представлении о цивилизационном превосходстве западноевропейских демократических стран по отношению ко всему остальному миру. В этом ракурсе выглядели эталоном эффективности, в том числе политической, те

информационные технологии, которые обеспечивали функционирование и прогресс развитых буржуазных обществ. Все «команды» российских реформаторов, приходившие к управлению Российским государством на протяжении последних почти трех десятилетий, при всех нюансах их стратегии и тактики политического руководства страной, видели в информационных технологиях эксклюзивный инструмент модернизации России как «традиционного», а потому малоспособного к самостоятельному прогрессу социального образования. Благая и масштабная цель приближения Российской социально-политической системы к тому уровню политического функционирования, на котором находились «западные» информационные общества, обеспечивалась, таким образом, искусственно ограниченным инструментарием. В информатизации российской политики общество и элиты (во многом благодаря усилиям политической науки) стали видеть не только инструмент системной модернизации, но и ее смысл и цель.

2. Апологетика информатизации политической сферы как универсального критерия, по которому можно судить об успехах или проблемах процесса модернизации стала одним из основных направлений развития политологических исследований по модернизационной проблематике в России. Наблюдается тенденция к доминированию либеральных ракурсов и дискурсов, в соответствии с которыми развитие информационно-коммуникационных технологий прямо, без достаточной фактической и логической аргументации, отождествляется с прогрессом гражданских прав и свобод (особенно свободы слова и свободы гражданина на получение и распространение информации), а, нередко, и с прогрессом всей политической сферы как таковым.

3. Завышенные общественные и элитарные ожидания уникального эффекта от внедрения в политику самых передовых политических и иных технологий приводят к тому, что оборотной стороной их нереализованности становятся столь же завышенные опасения массового сознания относительно правильности общего выбора ориентиров развития. Решающим условием определения меры информационно-коммуникационной технологизации модернизации в современной России становится не глобальный контекст, а то, как видят российские граждане и элиты последствия и риски от самой ее возможности.

4. Реализация «неолиберальной» стратегии политической модернизации в постсоветской России в соответствии с рекомендациями США и их союзников привело к тому, что была создана политическая и социально-экономическая система, характеризующаяся противоречиями во всех областях общественной жизни. Скороспешная приватизация и устранение регулирующей роли государства привели к резкому падению производственной сферы и уровня жизни большинства населения, к резкой поляризации общества и формированию олигархического компрадорского капитализма. Демократизация закончилась конституционным закреплением основ для формирования авторитарного политического режима. В области информационно-коммуникационных отношений между властью и обществом были достигнуты определенные позитивные результаты в виде свободы слова, но и они были

перечеркнуты в массовом сознании повсеместным распространением в СМИ вседозволенности, безнравственности и бездуховности.

5. Повсеместная поддержка со стороны СМИ модели либерально-демократических преобразований фактически представляла собой рекламную технологию обеспечения прихода к власти определенных политических сил и удержания их у власти. В результате населению России были внедрены завышенные ожидания от либеральной модели политической модернизации, которые достаточно быстро закончились столь же массовым разочарованием в результате ее реального проведения. Важнейшим фактором дискредитации сформированных демократических институтов и механизмов стало также повсеместное использование манипуляционных информационно-коммуникационных технологий большинства российских субъектов политики (в том числе под либеральными лозунгами) в борьбе за власть и ее удержание.

6. Переход к мобилизационной модели политической модернизации был обусловлен объективными потребностями сохранения политического и социально-экономического единства страны, находящейся на грани распада и утраты суверенитета и сопровождался тенденцией усиления контроля государства за сферой информационно-коммуникационных отношений между властью и обществом и во всех других сферах общественной жизни. С одной стороны, это стало диссонансом в соответствии с либеральной моделью модернизации, но, с другой, позволила создать определенный потенциал для проведения мобилизационной модели модернизации в современной России. В рамках данной модели модернизации приоритеты в соотношении экономических и политических задач российского общества смещены в пользу первых.

7. Такая модель вызывает жесткую критику со стороны ведущих демократических стран и либеральной оппозиции внутри страны именно за отказ от свободы информационно-коммуникационных отношений в обществе как приоритетной самодостаточной цели политической модернизации. На наш взгляд, аргументация в пользу возвращения к либеральной модели в современной России не вполне состоятельна и не учитывает ряд конкретных особенностей сложившейся ситуации. Важное значение имеет слабый уровень развития российского гражданского общества, как главного инструмента для использования свободы информационно-коммуникационных отношений для совершенствования политической системы и противодействия коррупции. Другим фактором является отсутствие в России серьезных политических сил либерального толка, которые пользовались бы массовой поддержкой и могли бы обеспечить реализацию своей модели политической и социально-экономической модернизации. Более оптимальным представляется инструментальное понимание технологий информационно-коммуникационного обеспечения модернизации, подчиненное решению важнейших социально-экономических задач современной России.

Апробация результатов исследования. Основные положения, определяющие содержание диссертации, были опубликованы в 10 статьях, а также апробированы в 5 выступлениях на международных, всероссийских и

региональных научно-практических конференциях. Наиболее важными из них являются: II Международная научно-практическая конференция «Человек. Культура. Общество» (Пенза, 2010); Международная научно-практическая конференция «Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право», (Саратов, ПАГС, 26-27 января 2011 г.); X международная НТК «Проблемы техники и технологий телекоммуникаций» (17-19 ноября 2009 г. Самара); XVII российская научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (Самара. ПГУТИ 2-4 февр. 2010 г.); УШ Международная научно-практическая конференция «Культура и власть» (Пенза, декабрь 2010 г.); XVIII российская научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (Самара, ПГУТИ, 2011 г.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ходе анализа выводы, обобщения и рекомендации могут быть использованы при подготовке модернизационных программ для совершенствования работы федеральных и региональных органов государственной власти и разработке новых форм взаимодействия с населением на основе внедрения информационно-коммуникационных технологий в российскую управленческую практику. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в процессе обучения в вузах при чтении курсов по политической теории, политической коммуникативистике, политическому менеджменту, связи с общественностью.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Раздел 1. Теоретико-методологические основы анализа информационной составляющей политической модернизации

1.1. Коммуникативный аспект в концепциях политической модернизации. В данном разделе рассмотрены исторические и теоретические корни политической модернизации и ее основные концептуальные модели, представленные в научной литературе, с точки зрения места и роли в них информационной составляющей.

В рамках первых ее трактовок в период после Второй мировой войны, акцент делался на концептуализации и информационном продвижении в странах третьего мира идеи об эталонности западноевропейской модели социально-политического устройства в качестве образца для модернизации. В соответствии с таким подходом (С. Блэк, Д. Мур, У. Ростон, В. Цапф) модернизация рассматривалась как линейный процесс постепенного поэтапного перехода всех развивающихся стран к универсальной модели демократических взаимоотношений между властью и обществом, основанной на приоритете защиты прав человека, (в том числе, и прежде всего, в сфере политико-коммуникативных отношений) на свободу выражения мнений, мировоззрений, идеологий, политических предпочтений. Соответственно должна изменяться

модель политической коммуникации: от однолинейной (от власти к народу) к многовекторной и конкурентной, с обратной связью. Тем не менее, в рамках данного подхода, коммуникационная составляющая модернизации не была ключевой и носила инструментальный, подчиненный характер во всех модернизационных теориях данного периода. Главными субъектами политической модернизации рассматривались прогрессивные политические элиты, ориентированные на либерально-демократические ценности и западноевропейский опыт преобразований.

В конце 60-х годов стало неоспоримым фактом, что во многих случаях западная модель модернизации не работает. К этому времени многие страны развивающегося мира с началом движения к «западной современности» захлестнула волна насилия. Реализация на практике программы модернизации столкнулась с непредвиденными трудностями. Одновременно с этим в некоторых странах Юго-Восточной Азии, и особенно в Японии, модернизация успешно осуществлялась в рамках национальной традиции.

Все это дало импульс для возникновения теории «многочисленных современностей» (Ш. Эйзенштадт, Ч. Тейлор, Д. Растоу). В рамках такого подхода признавалась значимость сложившихся социокультурных традиций различных сообществ, делался акцент на мотивационной роли ценностных факторов регулирования социально-политической и социально-экономической жизни конкретных сообществ. Главное, что в рамках данной парадигмы признавалась вариативность интерпретации самого понятия модернизации и возможности наполнения ее содержания собственным смыслом в соответствии с цивилизационными особенностями различных государств. Коммуникации между властью и обществом занимают важное место в данных концепциях, как важнейшая предпосылка демократизации.

С. Хантингтон, например обосновывает неразрывность политической коммуникации и успешной модернизации и выделяет три вида таких коммуникаций. Первый – это коммуникация между группами властвующей элиты. Второй - это коммуникация между оппозиционными группами. Третий – это коммуникация между оппозицией и властью. Во многом в зависимости от эффективности того или иного вида коммуникации будет реализована соответствующая модель перехода от авторитарного режима к демократическому.

Еще одно направление – это концепции, в которых информационно-коммуникационной составляющей модернизации отводится доминирующая роль. (У Д. Белла – это постиндустриальное общество; у М. Кастельса – сетевое общество; у Э. Тоффлера – информационное общество). Суть данных концепций состоит в том, что знания, информация, средства и технологии ее распространения становятся одним из главных источников и ресурсов политической власти. Создается все более открытое мировое информационно-коммуникационное пространство, обладающее мощным потенциалом воздействия, в том числе на население суверенных государств, способное существенно изменять политическую культуру и социальные ценности их населения. Принципиально меняются формы политической коммуникации,

основу которых составляет электронная интерактивность. С ее помощью создаются предпосылки для решения наиболее важных проблем общественного развития на основе многостороннего коммуникативного взаимодействия властных структур и общества. СМИ в современных условиях выступают в качестве инструмента, конструирующего политическую реальность в сознании граждан, формирующего общественное мнение. Они становятся демассифицированными, т.е. транслирующими не единую образную продукцию всему обществу в целом, а свою для каждой общественной группы в отдельности. В тоже время происходит виртуализация политики и политических отношений в результате все большего распространения имиджевых технологий.

Тем не менее, анализ показал, что, несмотря на признание нелинейности процессов модернизации, особой роли социокультурных факторов в ее проведении, наличии серьезных проблем и противоречий в странах, вставших на путь заимствованной модернизации европоцентризм, на наш взгляд, продолжает оставаться главной характеристикой всех современных концепций модернизации.

В ракурсе избранной нами темы особенно важно, что новые трактовки модернизации концептуально связаны с изменением роли информационно-коммуникационного фактора в общественно-политической и социально-экономической жизни общества. Исследователи констатируют, что в результате модернизационных процессов последних десятилетий в западноевропейских странах происходят существенные изменения, охватывающие политические, религиозные, социальные и сексуальные нормы, составляющие основу постиндустриального общества нового типа, способствующее всесторонней эмансипации людей. На наш взгляд, гуманистическая трактовка модернизации как исторически неизбежного стратегического развития всего человечества скорее может быть оценена как идеально-типическая модель общественно-политического развития, воплощение которой даже в западноевропейских странах осуществлено не полностью и наталкивается на множество противоречий и препятствий.

1.2 Основные научные подходы к информационной составляющей политической модернизации в современной России. В данном разделе рассмотрена одна из самых противоречивых проблем отечественной политологии и обществоведения в целом в постсоветский период - вопрос о выборе эффективной модели политической и социально-экономической модернизации России. Различные его аспекты обсуждаются в рамках дискуссий, посвященных проблематике не только непосредственно модернизации, но и транзитологии, глобалистики, идеологического дискурса и других направлений анализа постсоветских преобразований, отражающих выбор стратегии и тактики общественно-политического развития страны.

Главная задача данного раздела заключается в том, чтобы показать основные тенденции в эволюции концепций модернизации во взаимосвязи с теми тенденциями, которые характерны для многомерного проявления информационно-коммуникационных процессов взаимоотношений власти и

общества в современных условиях. В рамках данной задачи были рассмотрены три взаимосвязанных аспекта в концепциях политической модернизации.

Первый аспект состоит в выявлении тех тенденций, которые имеют место в различных концепциях в определении роли информации и свободы слова (в широком смысле этого слова) как основы демократии и стратегической цели модернизации в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Вторым аспектом является изучение феномена доступа к информации (прежде всего официальной) как важнейшего фактора демократизации всех сфер общественной жизни и эволюции политического управления и политической системы в целом. Наконец, третий аспект состоит в рассмотрении функциональности информации и информационно-коммуникационных технологий как инструментов и барьеров модернизации.

Диссертант исходил из тезиса о том, что одним из базовых условий и показателей демократии является свобода слова и информированность граждан о политике и важнейших общественных проблемах. Однако главным стал теоретико-методологический посыл о том, что интерпретация сущности и функциональности данного феномена не остается неизменной, она динамична и отражает не только технологические инновации, определяющие новые возможности информационно-коммуникационных взаимоотношений между властью и обществом, но и динамику самих представлений об эффективной модели демократии. Противоречивые процессы глобализации, информационной открытости представляют собой фундаментальное основание изменений теории демократии и модернизации в современных условиях.

Проведенный анализ показал, что в отечественной литературе не сложилось единого подхода к анализу информационной составляющей политической модернизации в современной России. Обусловлено это отсутствием не только идейно-мировоззренческими и идеологическими расхождениями в понимании сути самой модернизации (от аргументов в пользу последовательного внедрения либерально-демократической модели до обоснования разнообразия вариантов специфической, особой российской модели), но и различиями в понимании функциональности информационно-коммуникационных технологий в ее проведении.

Оценивая место и роль информации и свободы слова (в широком смысле этого слова) в различных концепциях российской модернизации, нами была выявлена следующая тенденция. Несмотря на доминирование признания этого феномена как основы, предпосылки и обязательного условия демократического развития социального прогресса, а следовательно, и важнейшей модернизационной задачи российского общества, все большее количество исследователей признают зависимость и эффективность ее решения от успехов модернизации в экономической и социальной области. Приоритетная реализация задачи обеспечения свободы информационно-коммуникационных отношений между властью и обществом в отрыве от других модернизационных задач, приводит к дискредитации (как в период «перестройки» и «гласности») этой важнейшей демократической ценности.

Феномен доступа к частной и официальной информации в рассмотренных концепциях отечественной модернизации совершенно справедливо оценивается как важнейший фактор демократизации всех сфер общественной жизни и эволюции политического управления и политической системы в целом. Однако, как представляется, большинство авторов переоценивают возможности гражданского общества в современной России по использованию этого базового ресурса и инструмента демократизации системы властных взаимоотношений с социумом. Об этом свидетельствует тот факт, что даже законодательно закрепленные государственные программы по созданию условий для открытого доступа и обязательного предоставления официальной информации наталкиваются не столько на сопротивление бюрократического аппарата, сколько на отсутствие инициативной и осознанной востребованности в таких каналах со стороны российских граждан. Думается, что для исправления ситуации потребуется достаточно длительная просветительская деятельность по разъяснению преимуществ и возможностей данных коммуникаций.

Оценивая функциональность информационно-коммуникационных технологий как инструментов модернизации всех сфер общественной жизни, можно констатировать, что имеет место определенная идеализация западных достижений в данной области в результате перехода к информационному обществу и недооценка тех противоречий, к которым приводит их повсеместное внедрение. Речь идет не только о признании одновременного расширения манипуляционных возможностей в управлении общественно-политическими процессами, но и о противоречиях и негативных последствиях самого информационного общества (тенденция виртуализации социальных отношений вместо реальных, ослабление социальных связей, и другие).

В целом, большинство исследователей подчеркивают необходимость и важность формирования положительно воспринимаемого образа модернизации, который одновременно мог бы служить и стратегическим ориентиром, образцом для внедрения и действенным инструментом мобилизации большинства российского населения на решение основных модернизационных задач.

Раздел 2. Специфика информационно-коммуникационных технологий проведения политической модернизации в постсоветской России. 2.1. «Импортные» модели и технологии проведения «неолиберальной» модели политической модернизации в постсоветской России. В данном разделе рассмотрены различные аспекты результативности информационно-коммуникационного обеспечения либеральной модели политической модернизации 1990-х гг., и результативности преобразований в данной области.

Политическая функциональность информации в широком смысле этого слова в период проведения «неолиберальной» модели политической модернизации в постсоветской России рассматривалась в контексте теорий гражданского общества. В соответствии с «импортной» моделью либеральных преобразований, гражданское общество должно было способствовать

плюрализму в сфере политики. В условиях формирования многопартийного конкурентного политического пространства и конкурентных механизмов формирования властных структур огромное значение приобретали информационно-коммуникационные технологии. Уникальность ситуации была связана с тем, что политические процессы этого периода были опосредованы революцией в области информационных и коммуникационных технологий. Конституция Российской Федерации 1993 г. определила основные права и обязанности субъектов в сфере информационных отношений, базирующиеся на свободе личности и презумпции открытости информации.

На наш взгляд, значительная часть современных исследователей неудачи внедрения «идеальной» модели модернизации не акцентирует внимание на ответственности самих модернизаторов, которые не только не учли неадекватность данной модели социокультурным особенностям и реальным модернизационным возможностям российского общества, но и не обеспечили адекватное информационно-коммуникационное сопровождение проводимых преобразований.

Реформирование постсоветской России осуществлялось в условиях не только социально-экономического кризиса, но и кризиса легитимности самой модернизации. Как представляется, главная причина отсутствия целенаправленной, последовательной информационно-коммуникационной кампании по разъяснению сути и возможностей модернизации состоит в том, что реформаторы переоценили действенность использованной «импортной модели» самих реформ, их способность быстро изменить жизнь к лучшему. В результате были дискредитированы и само понятие реформы и те ценности, на которых ее публично пытались обосновывать.

Поэтому главная задача видится не научной реанимации дискредитировавшей себя «импортной» модели политической модернизации, а для обоснования и проведения собственного ее варианта, максимально соответствующего имеющимся конкретным политическим, социально-экономическим и социокультурным предпосылкам. Важнейшее место среди них должна занять соответствующая работа по информационно-коммуникационному внедрению основных принципов и ценностей данной модернизации, ее положительного образа в целом.

Осознание значимости данного направления произошло уже в 1990-е гг., когда стало очевидным: надежды на то, что максимальное внедрение либеральных принципов свободы в информационное пространство России естественным образом приведет к внедрению в массовое сознание либеральных ценностей, не оправдались. Оказалось, что СМИ, освобожденные от тотального партийно-государственного контроля, в условиях плюрализма мнений, мировоззрений и идеологий активно способствуют подрыву не только «устаревших» морально-нравственных ценностей, но и всяческих ценностей вообще, в том числе и либеральных. Вседозволенность, распущенность и социальную безответственность демонстрировали сами СМИ, например, активно участвуя в строительстве гигантских финансовых пирамид, в повсеместной демонстрации образцов асоциального и девиантного поведения.

Самые печальные последствия такой либерализации информационного пространства актуализировали проблему государственного контроля за этой сферой.

С одной стороны, для российских реформаторов приоритетное значение имели формальные институциональные параметры данной модернизации, которые они внедряли в качестве самодостаточных целей, невзирая на очевидные негативные социальные последствия и высокие социальные затраты (внедрение рыночных отношений за счет разрушения планового регулирующего начала и фактической деиндустриализации страны; формирование нового класса собственников за счет обнищания большинства населения; конституционное закрепление политических прав и свобод граждан и одновременное ограничение их специфически авторитарным институциональным дизайном политической системы).

С другой стороны, информационно-коммуникационное сопровождение реализации такой модели модернизации было не менее противоречивым. Российские СМИ публично декларировали себя приверженцами демократии и либеральных ценностей и одновременно демонстрировали повсеместную поддержку ельцинского режима, демократизм которого могли видеть только наивные люди. Смысл информационной его поддержки как раз и заключался в том, чтобы внедрять эту «наивность» в массовое сознание российского населения, не имевшего прочных демократических традиций и не обладавшего в силу понятных обстоятельств высоким уровнем политической культуры (в том числе и иммунитетом к популизму и демагогии). Кроме того, СМИ повсеместно стали использовать «грязные» технологии на выборах всех уровней, что также не добавило им авторитета, как главным популяризаторам и агитаторам идей и ценностей «классической» политической модернизации.

В целом, информационно-коммуникационное сопровождение «импортной» модели политической модернизации не только не способствовало достижению ею положительных результатов, но стало одной из главных причин массового неприятия ее идей и ценностей и соответственно отсутствия необходимого уровня легитимности тех институтов и механизмов, которые были сформированы в результате преобразований.

Обусловлено это было во многом тем, что диссонансы с идеальной-типической либеральной моделью, которые возникли в ходе ее реализации в России и которые большинство исследователей относят на счет традиционалистских, архаичных характеристик политической культуры российского населения, на самом деле были выгодны многим субъектам информационно-коммуникационных процессов (или тем силам, которые за ними стояли). Эти диссонансы и отклонения, например, позволяли не только игнорировать принципы социальной справедливости при проведении приватизации общенародной собственности, но и осуществлять ее с грубейшими нарушениями тех правил, которые публично были продекларированы в соответствии с самой либеральной моделью (наглядным примером саморазоблачения стала судебная тяжба в Лондоне бывшего российского медиамагната Б. Березовского и Р. Абрамовича).

2.2 Специфика информационно-коммуникационных технологий проведения «мобилизационной» модели политической модернизации в современной России. Начавшийся в период «перестройки» процесс гласности был закреплен в период ельцинской модели политической модернизации и, как было рассмотрено в предыдущем разделе, обеспечил определенную открытость публичной политики. Ее противоречивые результаты привели к смене модели модернизации в начале 2000-х гг., в результате которой, по мнению либерально ориентированных исследователей, произошло полное отрешение от достигнутых успехов в области информационно-коммуникационных отношений между властью и обществом.

Переход к «мобилизационной» модели развития, по утверждению ее критиков, сопровождался тем, что процессы коммуникации между властью и обществом остаются практически без обратной связи, что является одной из главных причин общественной пассивности и разрастания коррупции на всех уровнях власти.

Эта модель политического развития, с одной стороны, упрощает систему политического управления, делает ее более мобильной, снижает некоторые риски, но с другой, не учитывает интересы многих политических групп и организаций. Без публичных начал и гласности резко снижается эффективность государственного управления во всех сферах общественной жизни.

В начале реализации мобилизационной модели политической модернизации были проведены существенные институциональные изменения. Сократилось число партий, представленных в законодательных органах власти всех уровней, и количество зарегистрированных политических партий в целом. Российская партийная система стабилизировалась, а электоральное поведение российских граждан стало более понятным и предсказуемым.

Проведенный анализ показал, что внедрение новых информационно-коммуникационных технологий, с одной стороны, приводит к существенной перестройке социальных структур, которые меняют основу гражданского общества, изменяют характер взаимоотношений гражданских институтов друг с другом и с властными органами, а с другой, сопровождается большим количеством рисков проведения политических преобразований. Ключевое значение имеет тенденция использования возрастающего потенциала информационного воздействия основными субъектами политической модернизации не для совершенствования политических институтов и механизмов, а для решения определенных технологических задач, не связанных с параметрами эффективности функционирования политической системы в целом.

Выявлено определяющее воздействие на теорию и практику современной российской модернизации разнообразных информационно-коммуникационных технологий, распространение которых иницируется и поощряется государством и вызывает положительную конъюнктурную политическую отдачу у значительной части общества. В результате возникают новые риски для российской социально-политической системы, суть которых определяется недостаточно четким определением тех допустимых границ, в которых

широкое применение в политических целях информационно-коммуникационных технологий содействует реализации задач политической модернизации и социально-политическому социокультурному прогрессу, а за пределами которых эти технологии содействуют бурному развитию различных имитационных практик, дискредитирующих в массовом сознании саму идею социально-политического прогресса.

К сожалению, анализ соотношения двух данных тенденций применения информационно-коммуникационных технологий не позволяет сделать однозначно оптимистическое заключение о доминировании в них прогрессивного начала. Как представляется, прогрессивный вектор их использования определяется, с одной стороны, мерой ответственности правящих политических сил в современной России, а с другой, скоростью «взросления» политической культуры большинства российского населения, выработкой иммунитета на манипуляционные технологические «инфекции».

В целом, исследование объективных и субъективных предпосылок выбора различными командами «реформаторов» в качестве приоритета ставки на информационно-коммуникационные технологии при реализации как «неолиберальной», так и мобилизационной модели политической модернизации в постсоветской России, дает основание констатировать доминирование избыточно оптимистичных оценок их возможностей и эффективности. В свою очередь, эти оценки порождали столь же упрощенное представление о масштабе и характере модернизационных задач, которые требовалось решить.

Как следствие, в ответ на демонстрацию этой оптимистической уверенности политической элитой, в массовом сознании были сформированы завышенные ожидания от либерально-демократических преобразований в начале 1990-х гг., которые быстро завершились разочарованием и дискредитацией «импортной» модели модернизации.

Переход к «самобытной» мобилизационной модели политической и социально-экономической модернизации, на наш взгляд, пока не исчерпал свой социальный ресурс. Но прогрессивный потенциал данной модели ограничен масштабностью и сложностью накопленных общественных проблем и противоречий (прежде всего в области задач формирования конкурентоспособной экономики в условиях процессов глобализации) и не может быть реализован без подключения социальной энергии и инициативы большинства населения. Т.е. смысл оптимизации информационно-коммуникационного инструментария современной российской политики по обеспечению задач модернизации состоит, прежде всего, в формировании ее положительного образа в качестве осознанной мотивации для массового участия в решении модернизационных задач.

Однако такая мобилизация не может быть успешной не только без нормативно-правового и социально-экономического обеспечения процесса модернизации, но и без налаживания эффективных каналов обратной связи информационно-коммуникационных отношений власти и общества, без которых невозможно побороть коррупцию и бюрократические препоны

управленческого аппарат. Круг замкнулся. Как представляется он может быть разорван, прежде всего, выбором приоритетов модернизационных задач и поэтапным их решением, при условии, что каждый последующий шаг будет расширять возможности для граждан осознанно подключаться к этому процессу. В **заключении** сформулированы выводы по наиболее важным аспектам темы и даны обобщения по проблеме в целом.

Апробация результатов исследования. Основные положения, определяющие содержание диссертации, были опубликованы в 10 статьях, в том числе в 3 журналах из реестра ВАК общим объемом 3 п.л.

Публикации в журналах из реестра ВАК:

1. Выводцев В. Н. Информационно-коммуникационные технологии и политическая модернизация в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010 Т.10. Вып. 4. С. 100-102.
2. Выводцев В. Н. , Андропова И. В. Правовые основы российской информационной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. №2. С. 31-34.
3. Выводцев В. Н. Основные научные подходы к информационной составляющей политической модернизации в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2013. Т.13. Вып. 1. С. 110-113.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Выводцев В. Н. Информационная деятельность государства в условиях становления демократии./ Материалы X международной НТК «Проблемы техники и технологий телекоммуникаций» Самара , 2009 С. 219-221.
5. Выводцев В. Н. Особенности современной российской политической модернизации. // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 23. Самара. 2010.С. 64-68.
6. Выводцев В. Н. Информационное пространство политики /Материалы XVII российской научной конференции профессорско- преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. Самара. ПГУТИ 2-4 февр.2010. С. 37-38.
7. Выводцев В. Н. Коммуникативный аспект в концепциях политической модернизации. / Материалы УШ Международной научно-практической конференции «Культура и власть». Пенза 2010. С. 101-104.
8. Выводцев В. Н. Коммуникативно-инновационные технологии в политике. /Материалы II Международной научно-практической конференции «Человек. Культура. Общество». Пенза, 2010. С. 64- 66.
9. Выводцев В. Н. Медиа – технологии взаимодействия власти и общества Город в современном пространстве: культура, политика, экономика, право. Материалы международной НПК. Сборник научных трудов. Саратов, ПАГС, 2011. С.95-96.
10. Выводцев В. Н. Интернет-технологии в политическом процессе и государственном управлении России /Материалы XVIII российской научной конференции профессорско- преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов. Материалы конференции. Самара. ПГУТИ. 2011. С. 335-336.